Глава 5: Сфера подавления души

«Фух!»

Лин Юйши тяжело выдохнула, устало положив Цинь Ле на кровать; ее яркие юные глаза наполнились подозрениями и сомнениями.

Цинь Ле круглый год находился в каменном доме, в котором было всего три комнаты. Одна из пустых комнат ранее принадлежала Цинь Шану, а остальные отвадились под купальни.

В городе Лин, такие каменные дома были обычным делом, и многие изучающие боевые искусства города Лин жили в похожих домах.

В этом каменном доме, который принадлежит Цинь Ле, были только каменный стол, две каменах табуретки и дополнительная деревянная кровать. Кроме этого, здесь больше не было другой мебели.

«Старшая сестра, что произошло ранее с Ду Хен? Я слышала, что этот ублюдок недавно сбежал в Айсстоун Сити. Могло ли его тело опустошиться под влиянием вина и женщин? Как он не смог даже поднять этого идиота?» - сомневаясь, спросила Лин Сюаньсюань.

Опустив Цинь Ле, Лин Юйши на мгновение сперва внимательно осмотрела его. Перед ее глазами знак ладони зеленого цвета на груди Цинь Ле постепенно исчезал. Она поставила свой палец под его носом на некоторое время. И только после осознания, что его дыхание сильное и равномерное, Лин Юйши смогла успокоиться и сказала: «У него не должно быть каких-либо значимых проблем. Раны на его груди должны затянуться в течение двух дней, давай возвращаться».

Лин Сюаньсюань не хотела здесь оставаться ни секундой больше. В тот момент, когда она услышала Лин Юйши, она тут же встала, и Лин Юйши последовала за ней. Когда она уже выходила из каменного дома, она еще раз оглянулась и внимательно посмотрела на Цинь Ле, чьи глаза были крепко закрыты.

……

Долгое время спустя Цинь Ле внезапно привстал с кровати. Плотно закрыв все двери и окна, он вновь вернулся в кровать.

В темной комнате глаза Цинь Ле ярко блестели. Внимательно присмотревшись, можно было заметить, как если бы один электрический ток за другим текли через радужную оболочку его глаз, производя крайне странное и эксцентричное впечатление.

Бзз, бзз!

Звуки текущего электрического тока постепенно исходили изнутри его тела. В этот момент казалось, ошеломляющая аура просачивается через его тело.

Когда эта аура достигла своего пика, точка тусклого цвета вспыхнула в центре его лба и черная как смоль сфера с размером боб появилась из середины его лба.

Постоянно черная бусинка светилась тусклым цветом. На первый взгляд она выглядела так, как если бы у него появился третий глаз в центре лба.

Сконцентрировав свой дух и волю, Цинь Ле безумно прорычал в глубине души. С свирепым выражением лица он атаковал печать внутри сферы.

Бум!

Его слабое сознание влилось в печать, как если бы оно сильно ударялось о невидимый барьер. Внезапно он ощутил несравнимую пронизывающую боль в голове, и его духовная сила ослабла в тот момент.

Аура, которую он мучительно накапливал, исчезла в тот же миг. Он устало прислонился к углу стены и вздохнул: «Это все еще невозможно».

Два года назад, когда он был пробужден Цинь Шаном, он также пытался атаковать печать памяти через сферу подавления души. В конце концов, он испытал тот же провал, что и сегодня.

После двух лет, он почувствовал, что его сила значительно увеличилась. Он изначально верил, что была надежда, чтобы сломать печать, но, к сожалению, все прошло не так, как он хотел, и он снова столкнулся с поражением.

В течение пяти лет развития «Уничтожения Небесного Грома» он долго закалял крепкую силу воли, так что он не был слишком подавлен. Очень быстро, он начал тщательно задумываться о событиях сегодняшнего дня.

«Кто в частности хотел выступить против меня? Враг дедушки?»

Из-за того что 10 лет его воспоминаний были запечатаны, добавляя тот факт, что Цинь Шан никогда не разговаривал с ним о его личности и происхождении, он не мог найти ответ.

«Не зависимо от того, кто это был, кажется, что я не смогу продолжать поддерживать состояние совершенствования Бездумного Спокойствия некоторое время. В противном случае, если этот человек сделает еще один шаг, есть большая вероятность того, что он нанесет смертельный удар».

…..

«Цинь Ле в порядке?» - спросил своих дочерей глава семьи Лин в семейном зале. Лин Чэнчжи также присутствовал в стороне.

«Сегодня этот человек в белом не нанес смертельный удар. Духовная энергия, нанесенная в грудь Цинь Ле, уже рассеялась до определенной степени, поэтому он должен поправиться в течение двух дней», - ответила Лин Юйши и затем спросила, – «Папа, обменялся ли ты ударами с этим человеком в белом? Ты узнал его личность и происхождение?»

Лин Чэнъе покачал головой. «Я не смог поймать его. Его уровень силы не должен быть ниже моего. Я также думаю, что это странно, потому что не ясно, почему он сделал ход против Цинь Ле».

«Папа, сегодня, когда я несла Цинь Ле на спине, я обнаружила…., что он очень и очень тяжелый», - Лин Юйши наконец раскрыла сомнения в своей душе.

«Очень тяжелый? Тяжелее, чем обычные люди?» - выражение лица Лин Чэнъе изменилось, по-видимому, он воспринял это серьезно.

«Он тяжелее, чем обычный человек в пять раз, или больше!» - осторожно воскликнула Лин Юйши.

«Должно быть, у него с собой был какой-либо тяжелый предмет», - презрительно скривив губы, сказала Лин Сюаньсюань.

«У него наверняка был с собой какой-то тяжелый предмет, но существуют границы, которые мужчина и женщина не должны переступать, поэтому я не смогла осмотреть его тело. Конечно, есть также другая возможность…. Но говорить об этом было бы слишком немыслимо, так что даже я не осмелюсь поверить в то, что это так на самом деле», – с ясными глазами Лин Юйши недоверчиво покачала головой.

Два брата, Лин Чэнъе и Лин Чэнчжи, встретились глазами, и оба увидели изумление в глазах друг друга. Мысли обоих были сосредоточены на второй вероятности, которую озвучила Лин Юйши, и они не отвечали некоторое мгновение.

«Папа, даже если я должна умереть, я не выйду замуж за этого дурачка! Если ты вправду хочешь этому воспротивиться, то я убегу из дома раньше или позже, и больше никогда не вернусь в семью Лин!» - в этот момент подавляющая ярость Лин Сюаньсюань наконец вырвалась наружу. Сжав обе свои руки в кулаки, она посмотрела на Лин Чэнъе словно маленькая тигрица.

Размахивая руками, Лин Чэнъе сказал: «Естественно, я никогда не отдам тебя замуж за Цинь Ле. Это просто для того, чтобы наша семья Лин получила благосклонность Цинь Шана, и мы

пообещали ему, что позаботимся о Цинь Ле до 17 лет. Ты и Цинь Ле будете только помолвлены, и будете притворяться. После двух лет мы отменим помолвку так, что между вами не останется никаких обязательств».

«Так вот оно как. Как я и говорила, как может быть папа настолько безжалостным, чтобы пожертвовать счастьем сестренки», - Лин Юйши улыбнулась, вздохнув с облегчением. – «Теперь ты успокоилась, да?»

«Быть помолвленной звучит тоже не очень хорошо!» - надула свое личико Лин Сюаньсюань и фыркнула. – «В тот момент, когда мы обручимся, я должна буду терпеть сплетни и слухи ото всех, и я даже должна буду выносить их в течение двух лет. Я не смогу этого вынести, и я не смогу сконцентрироваться на своем развитии! Если в двухлетний промежуток времени моя сфера силы все еще не сделает даже малейших улучшений, в таком случае Вам лучше бы не обвинять меня в том, что я не смогла оправдать ваших ожиданий!»

Сказав эти слова, Лин Сюаньсюань сердито и своевольно помчалась прочь.

Когда звучали эти слова, выражения двух братьев Лин Чэнъе и Лин Чэнчжи изменялось одновременно с тем, как эти слова поражали их слабые места.

Оба брата возлагали слишком большие надежды на Лин Сюаньсюань, и оба ожидали, что полагаясь на невероятный талант самосовершенствования Лин Сюаньсюань, она сможет помочь повысить существующий ранг семьи Лин, заполняя идеал в их сердцах.

Все было построено на постоянных прорывах Лин Сюаньсюань. Если Лин Сюаньсюан все еще не сможет войти в область Открытия Рождения до 20-ти лет, в таком случае все их усилия будут потрачены впустую.

Оба брата натянули мрачные лица, и испустили вздохи. Их выражения лиц были наполнены беспомощностью и страданием.

Лин Юйши смотрела, как все разворачивается перед ее глазами. Она молча боролась, по мере того как боль постепенно изливалась наружу из ее сердца.

После долгого, долгого времени, внезапно, она еле-еле сказала: «Как насчет того, чтобы разрешить мне занять место сестренки в помолвке с Цинь Ле? Мой талант нельзя сравнить с талантом сестренки, и не должно быть никаких надежд относительно меня по вступлению в область Открытия Рождения до 20-ти лет. Сестренка… станет надеждой нашей семьи. Как ее старшая сестра, для семьи, для сестренки, я должна взять чуть больше бремени на себя».

Оба брата никак не ожидали, что Лин Юйши в действительности возьмет инициативу на себя. Из-за неожиданности, оба показали угрюмый вид. Их сердца так же почувствовали себя неуютно, так как они не знали, что сказать.

Лин Юйши выдавила улыбку. Эта улыбка стала причиной еще большей обескураженности двух братьев, до такой степени, что они были не в силах скрыть свой позор. «Папа, Третий Дядя, нет нужды быть нерешительными. В конце концов, я чуть старше сестренки и я могу видеть вещи более открыто, чем она. Я…справлюсь с этим. Я знаю, что вам обоим приходиться многим жертвовать ради семьи, и выносить столько боли и горечи. Я больше не ребенок, и пришло то время, когда я должна взвалить на свои плечи немного ответственности».

Вздох «Мы обидели тебя», - уголки глаз Главы семьи Лин увлажнились, в то время как он вздохнул с опущенной головой. – «Это все, потому что твой папа бесполезен».

«Это не относится к папе. Я знаю, что папино сердце также чувствует себя неуютно. Папа, пожалуйста, организуй все», - сказала Лин Юйши мягким и ласковым голосом, успокаивая.

…..

В другом зале города Лин.

Красивый мех устилал весь пол. В комнате, наполненной непомерными и роскошными украшениями, руки Ду Цзяолань держали кубок вина, в то время как она лениво лежала на изысканном шезлонге.

Хотя планы этой женщины были безжалостными и ядовитыми, она обладала развитым и волнующим обаянием и редкой красотой. Иначе Ду Хайтянь из Павильона Туманности не был бы очарован настолько, чтобы защищать ее изо всех сил.

«Для этого идиота быть настолько тяжелым, он должно быть носит с собой какой-либо тяжелый предмет. В эти несколько лет эта пара дедушка-внук пребывали в шахтах, и неизвестно только, какие секреты они скрывают. Этот старый ублюдок Лин Чэнъе строго запретил нам отправляться в шахты на Горе Трав, поэтому есть возможность, что он заключил какие-либо сомнительные сделки с этой парой деда-внука в тени. Сегодня толпа стариков и молодых из семьи Лин собралась на Горе Трав, и Лин Юйши даже несла на спине Цинь Ле. Что-то точно должно было случиться!»

С опущенным лицом перед своей матерью объяснял Ду Хен свои умозаключения с хорошо отточенными словами. «Мама, есть вероятность того, что были собраны некоторые особенные духовные камни в шахтах на Горе Трав!»

Выражение лица Ду Цзяолань слегка изменилось. Немного подумав, она сказала: «То, что ты сказал логично, мы действительно игнорировали эти шахты. Пришло время посмотреть на них. В течение следующего короткого периода времени обрати внимание на этого идиота. Найди возможность взглянуть внутрь шахты, и разузнай, какого черта творят люди из семьи Лин».

«Этот ребенок понимает».

«Хехе. Город Лин рано или поздно станет городом Ду. Если в шахтах Горы Трав и вправду находятся духовные камни, то они должны быть также наши, семьи Ду. Мы не должны позволить им быть украдкой собранными семьей Лин», - Ду Цзяолань поджала свои губы и радостно сказала, как будто это было само собой разумеющееся.

«Хех хех, обе дочери этого старика, рано или поздно станут игрушками для меня и моего братишки!» - отвратительно усмехнулся Ду Хен.

…..

Второй день.

Цинь Ле вовремя встал с кровати. Он не стал занимать Сферу Подавления Души, чтобы войти в состояние самосовершенствования Бездумного Спокойствия. До того как покинуть дом, он достал медное зеркало, и медленно поправил выражение своего лица, глядя в медное зеркало.

Через некоторое время, видя, что он в медном зеркале вернулся к своим обычным пустым парам глаз, он покинул каменный дом.

В точное время он вошел в столовую семьи Лин. По мере того как старики и молодые семьи Лин Чэнъе видели его, прибывшим вовремя, их глаза, по-видимому, отобразили удивление, так как они начали мерить его взглядами.

Ни одно колебание не возникло в его сердце, когда Цинь Ле стал есть, не сказав ни единого слова. Едва ли была какая-либо разница от его обычного поведения.

Он просто хотел спокойно заложить прочную основу для «Уничтожения Небесного Грома» в семье Лин. Когда ему больше не нужно будет полагаться на шахты на Горе трав, чтобы направлять удары молний для закалки его тела, есть вероятность того, что он выберет оставить семью Лин, и уйти, чтобы найти Цинь Шана.

Он очень быстро доел свое блюдо. Он тупо встал, и снова направился в сторону Горы Трав.

Внутри столовой толпа старых и молодых семьи Лин была явно немного мрачной. В этот день также Ду Цзяолянь и два ее сына стали необычно обращать внимание на Цзинь Ле. Только после того, как он покинул столовую, мать и два сына отвели свои взгляды со спины Цинь Ле.

«Старший брат, Павильон Туманности передал сообщение, желая, чтобы мы отправили партию трав в следующие несколько дней», - элегантно протерев уголки своих губ, вскользь сказала Ду Цзяолань.

Сердце Главы семьи Лин сжалось. Нахмурившись, он сказал: «Возможно, понадобится необходимость в небольшой отсрочке. В последнее время из-за чередующихся сезонов молний

и дождя наблюдается незначительное влияние на заготовку духовных трав..,»

«Хех Хех. Я передам им ваши слова, мы надеемся, что они обладают некоторым терпением», - Ду Цзяолань была поражена. В эти несколько лет семья Лин никогда не отсрочивала поставку духовных трав для Павильона Туманности. «Небольшая отсрочка» Лин Чэнъе отчасти усилила ее подозрения. Немного обдумав, с ледяным выражением лица, она сказала: «Семья Лин прикреплена к Павильону Туманности, поэтому если это только отсрочка на несколько дней, то не должно быть проблем. Однако если неприятность произошла с поставкой духовных трав, я боюсь эту проблему будет не так легко решить. Я надеюсь, что старший брат знает этот момент в глубине души, верно?»

«Я знаю правила приличия! Не смей меня учить!» - настроение Лин Чэнъе было ужасным в тот момент, когда он раздражающе фыркнул.

«В таком случае хорошо. Такая вдова как я не может управиться со многими делами внутри семьи, поэтому я просто хочу напомнить старшему брату, что тебе лучше не причинять неприятности семье Лин! Старший брат также должен хорошо это понимать. Если мы потеряем защиту Павильона Туманности, город Лин не сможет продолжать свои спокойные деньки как этот!» - выражение лица Ду Цзяолань было холодным, в то время как она говорила суровым тоном.

«Довольно!» - сухо воскликнул Лин Чэнъе, встав и покинув столовую с безобразным выражением лица.

Толпа старых и молодых семьи Лин стала также расходиться один за другим.

«Кажется что-то точно случилось на Горе Трав. Хен’эр, ты и Ду Цишань смотрите внимательно за этим местом на протяжении следующих нескольких дней. Если будет возможность, подниметесь на гору или осмотритесь в шахтах в горе». Выражение лица Ду Цзяолань было слабо равнодушным, как будто она была ядовитой змеей, которая находилась в зимней спячке долгое время, что была готова атаковать и жалить людей в любое предоставленное время.

…..

Цинь Ле шел по каменной тропе, которая вела к горе, где находились шахты.

Из-за смены сезонов, погода была непостоянной, что могло привести к сильным грозам. Бессознательно, небо уже потемнело, тогда как посвистывал легкий бриз горы.

Бум, бум, бум!

Сквозь рев грома, постепенно виднелись вспышки молний; подобно змеям перемещаясь по небу, они размахивали своими хвостами.

В течение вспышек молний и рева грома, тело Цинь Ле дрожало, так как он просто испытывал радость во всем теле и сердце. Эта пара пустых глаз стала блестеть подобно звездам, и внутри его радужная оболочка становилась потрясающе яркой, как если бы они были заклеймены электрическими змеями и грозовыми драконами.

«Как и ожидалось, этот сезон больше всего подходит для самосовершенствования моего «Уничтожения Небесного Грома». Моя удача сегодня на высоте!»

Пробормотав про себя, Цинь Ле направился к Горе Трав большими шагами. Его темп был, очевидно, намного быстрее, чем раньше.

Если бы кто-то находился рядом с ним в тот момент, то они смогли бы увидеть, что была некая тенденция в постепенной концентрации молний в направлении над его головой. И человек смог бы даже еле-еле услышать постоянные громовые звуки, исходящие из его тела.

Небо заполняли гром и вспышки молний, как если бы они имели какую-то близость и странную связь с ним, двигаясь ради него!

http://tl.rulate.ru/book/481/15990